

Научная статья

УДК 343.713

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(2).257-267

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПЕРЕЧНЯ УГРОЗ, РЕГЛАМЕНТИРОВАННОГО В СТАТЬЕ 163 УК РФ, КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВУ

И.Н. Мосечкин*Вятский государственный университет, г. Киров, Российская Федерация***Информация о статье**

Дата поступления

27 октября 2021 г.

Дата принятия в печать

5 мая 2022 г.

Дата онлайн-размещения

23 мая 2022 г.

Ключевые слова

Вымогательство; угроза; шантаж; требование передачи чужого имущества; способ совершения преступления; имущество; вредоносная программа

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем применения положений законодательства об уголовной ответственности за вымогательство в зависимости от способа совершения преступления. Законодательство не в полной мере учитывает не только новые способы, связанные с применением программного обеспечения, но и старые, встречающиеся не столь часто. На основе изучения материалов судебной практики и теоретических трудов автором было установлено, что действующая редакция ст. 163 Уголовного кодекса РФ не позволяет охватить все виды угроз, которыми может сопровождаться требование передачи чужого имущества (например, угроза заблокировать доступ к компьютерной информации или совершить иные общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом). При этом использование программ-вымогателей становится все более распространенным явлением практически во всех странах мира. В работе перечислены способы совершения преступления, которые могли бы образовывать состав вымогательства, однако в практической деятельности они часто квалифицируются по иным статьям Уголовного кодекса РФ, а единого подхода в правоприменении не имеется. К таким способам относятся угрозы незаконного привлечения лица к уголовной ответственности или инсценирования совершения преступления самим потерпевшим. Исследование основано на анализе зарубежного законодательства, посвященного борьбе с вымогательством. Кроме того, были выявлены различающиеся подходы к формулированию перечня вымогательских угроз: источники права одних стран включают общие оценочные признаки, а других — детальные, казуистичные признаки. В законодательстве России и стран СНГ формулируется закрытый перечень наиболее типичных для вымогательства угроз, что является смешанным подходом. Однако новые или нетипичные угрозы перечнем не охватываются, это можно считать правовым недостатком. Автор пришел к выводу, что в отечественное законодательство может быть включен признак угрозы совершения иного преступления (при предъявлении вымогательских требований), что даст возможность расширить сферу действия уголовно-правовых норм. В случае принятия предлагаемых изменений будет ликвидирован правовой пробел, позволяющий вымогателям избежать уголовной ответственности.

Original article

IMPROVING THE LIST OF THREATS FALLING UNDER ART. 163 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A MEASURE TO COUNTERACT EXTORTION

Ilya N. Mosechkin*Vyatka State University, Kirov, the Russian Federation***Article info**

Received

2021 October 27

Accepted

2022 May 5

Available online

2022 May 23

Abstract. The author studies the problems of enforcing legislation on penalizing extortion connected with the *modus operandi* of the crime. The legislation does not fully cover new methods of committing crimes through the use of software, and also some old, not very common ones. Court practice materials and theoretical publications studied by the author allowed him to state that the current edition of Art. 163 of the Criminal Code of the Russian Federation does not encompass all types of threats that could accompany the demands for other people's property (for example, a threat to block the access to computer information or commit other publicly dangerous acts provided for in the criminal legislation). The use of ransomware is becoming more common practically all over the world. The article enumerates

Keywords

Extortion; threat; blackmail; demand to transfer other people's property; ways of committing a crime; property; malware

ates all ways of committing a crime that could constitute corpus delicti of extortion, but in practice they are often classified under other Articles of the CC of the RF, and a unified approach to law enforcement is lacking. Such ways of committing a crime include threats of unlawful criminal prosecution or staging a crime scene. The presented research is based on the analysis of foreign legislation for counteracting extortion. Besides, the author identified various approaches to compiling the list of extortion threats: in some countries the laws include general assessment features, while in others they include detailed casuistic features. The legislations of Russia and the CIS countries contain a closed list of threats most typical for extortion, which is a combined approach. However, new and non-typical threats are not included in the list, which could be seen as a drawback of the law. The author comes to the conclusion that Russian legislation could include the feature of a threat to commit another crime (if blackmail demands are made), which will provide an opportunity to widen the sphere of application for the criminal law norms. If the proposed amendments are adopted, they will bridge the gap in law that allows the extortionists to avoid criminal liability.

Введение

Эффективное развитие экономики зависит от множества факторов, один из них — охрана от противоправных посягательств, поскольку даже самые успешные управленческие решения могут быть разрушены преступлениями. Неслучайно важнейшей задачей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации является «профилактика, предупреждение и предотвращение рейдерских захватов, иных преступных и противоправных действий в хозяйственно-финансовой сфере, осуществляемых в том числе с вовлечением представителей правоохранительных, регулирующих и контрольно-надзорных органов»¹.

В настоящее время проблемным остается противодействие ряду преступлений в сфере экономики: кражам, мошенничествам, незаконному предпринимательству, легализации денежных средств и др. Среди преступлений против собственности особое место занимает вымогательство.

Вымогательство относится к многообъектным преступлениям и посягает не только на отношения собственности, которые являются столпом сферы экономики, но также на жизнь, здоровье, честь и достоинство, конституционные права и свободы граждан. Актуальность противодействия вымогательству объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, как верно отмечает Ю.А. Никитин, повышенная степень общественной опасности, значительное негативное воздействие на развитие отношений собственности, способ совершения выделяют названное

деяние среди других имущественных преступлений [1, с. 3]. Законодатель, в свою очередь, относит квалифицированные виды вымогательства к тяжким и особо тяжким преступлениям, что также указывает на высокую опасность данных деяний. Во-вторых, из года в год число совершенных вымогательств в целом характеризуется ростом: 2021 г. — 6 556 случаев; 2020 г. — 6 058; 2019 г. — 5 384; 2018 г. — 5 100; 2017 г. — 5 159².

Однако официальная статистика слабо отражает реальные показатели, поскольку вымогательство относится к высоколатентным преступлениям. Результаты опросов показывают, что только 14 % респондентов обращаются в правоохранительные органы по поводу совершения в отношении них вымогательства. Более того, граждане указывают, что такие преступления весьма распространены [2, с. 193]. Высокая латентность характерна не только для вымогательств, совершенных в Российской Федерации. В зарубежной литературе также подчеркивается, что доля невыявленных преступлений крайне высока и может достигать 87 % [3, с. 136]. При этом отмечается, что в период карантинных мероприятий, вызванных эпидемиями, число вымогательств и иных дистанционных преступлений значительно возрастает [4, р. 50].

В-третьих, следует согласиться с тем, что в прошлом преступления по большей части не отличались тщательным планированием и являлись следствием стечения ряда факторов. В настоящее время все корыстные преступления в основном готовятся заблаговременно, а способы их совершения становятся все более интеллектуальными и изощренными [5, с. 2].

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

² Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>.

Всеобщая цифровизация тоже оказывает влияние на преступность. В последние годы регистрируется устойчивый рост использования IT-технологий в противоправных целях. В частности, с 2015 по 2019 г. количество преступлений, совершенных с использованием таких технологий, выросло с 43,8 до 294,4 тыс. [6, с. 134]. В 2020 г. произошел резкий скачок до 510,4 тыс. преступлений, а их удельный вес увеличился до 25 % [7]. В 2021 г. зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием IT-технологий (+1,4 %)³.

Статистические данные зарубежных стран также позволяют говорить о сформировавшейся неблагоприятной тенденции к росту. С 2016 по 2020 г. количество компьютерных преступлений увеличивалось в США, Китае, Великобритании, Канаде, Австралии, Германии и многих других странах [8].

Разумеется, статистические показатели отражают в основном количественную, а не качественную сторону киберпреступности. Однако очевидно, что информатизация общества неизбежно будет приводить к цифровой трансформации преступлений. Известный криминолог Я.И. Гилянский неоднократно указывал, что цифровизация жизнедеятельности порождает «переструктуризацию» преступности, т.е. возникает ситуация, при которой преступления в цифровом мире теснят «обычную», «уличную преступность» (убийства, грабежи, разбои) [9, с. 184]. Соглашаясь с этим утверждением, отметим, что ряд преступлений с легкостью перетекает из реального мира в виртуальный. К таким преступлениям можно отнести кражи, мошенничество и, разумеется, вымогательство. Последнее стало часто сопровождаться использованием специальных компьютерных программ. В научной литературе указывается, что в 2018 г. самыми распространенными из всех разновидностей вредоносного программного обеспечения были программы, созданные для вымогательства [10]. По оценкам специалистов, тенденция к росту компьютерных вымогательств в ближайшее время сохранится [11].

Проблема противодействия вымогательству в России заключается не только в появлении его новых форм и видов, но и в том, что «старые недостатки» законодательства не устраняются. Основным нормативным актом, регулирующим ответственность за совершение вымогатель-

ства, является Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ). Однако ст. 163 УК РФ «Вымогательство» не изменялась с 2011 г., хотя уже тогда ее нельзя было назвать совершенной. Вместе с тем от ее содержания зависит применение ст. 226 УК РФ «Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», ст. 229 УК РФ «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» и некоторых других положений уголовного законодательства.

Отдельные недостатки действующей редакции ст. 163 УК РФ получили достаточно широкое освещение в научной литературе. Авторы предлагали множество вариантов совершенствования законодательства [12]. Считаем целесообразным остановиться именно на уголовно-правовых аспектах противодействия вымогательству.

Целью настоящего исследования выступает разрешение отдельных теоретических и прикладных проблем применения уголовно-правовых норм в случаях предъявления требования передачи чужого имущества, подкрепленного угрозой, прямо не закрепленной в ст. 163 УК РФ.

Для достижения данной цели в работе были выполнены следующие задачи: осуществлен анализ объективной стороны вымогательства; изучена практика применения уголовной ответственности за вымогательство; исследовано нормативное закрепление вымогательских угроз в зарубежном законодательстве; разработаны конкретные рекомендации по совершенствованию российского законодательства о борьбе с вымогательством.

Объективная сторона вымогательства

Согласно ст. 163 УК РФ, объективная сторона вымогательства выражается в предъявлении требования передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера. Данное требование должно быть подкреплено следующими угрозами:

- применение насилия;
- уничтожение или повреждение чужого имущества;
- распространение сведений, позорящих потерпевшего или его близких;

³ Состояние преступности.

– разглашение иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Частичное толкование данных признаков было дано Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» от 17 декабря 2015 г. № 56. В частности, было разъяснено, что объективная сторона охватывает угрозы применения любого насилия, в том числе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Главное, чтобы угрозы воспринимались как реальные, т.е. у потерпевшего должны быть основания опасаться их реализации.

К сведениям, позорящим потерпевшего или его близких, относится как ложная, так и соответствующая действительности информация, порочащая честь, достоинство или подрывающая репутацию (например, данные о совершении правонарушения или аморального поступка). К иным сведениям, распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего либо его близких, относятся любые сведения, составляющие охраняемую законом тайну.

Суть имущественной угрозы в указанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ не разъясняется, однако в практической деятельности она обычно выражается в угрозе посягательства на право собственности путем уничтожения или повреждения чужого имущества, в то время как умысел виновного направлен на получение требуемого имущества через определенный промежуток времени. Как правило, виновный выражает намерение уничтожить или повредить не любое имущество, а какое-либо значимое для потерпевшего (квартира, автомобиль).

По конструкции объективной стороны состав вымогательства называют формальным [13, с. 183] или усеченным [14, с. 71] (последнее представляется более правильным). В любом случае преступление считается оконченным с момента доведения требования до сведения потерпевшего.

Изложенный перечень видов угроз является исчерпывающим и призван охватить все возможные варианты вымогательства. Как показывает судебная практика, в большинстве случаев не возникает существенных проблем в квалификации данного преступления и применении соответствующей нормы.

Полученные результаты исследования материалов уголовных дел показывают, что наиболее часто предъявляются угрозы применения насилия (36 %), реже встречаются угрозы уничтожения или повреждения имущества (23 %), незаконного лишения свободы (7 %), обещания инсценировать совершение преступления самим потерпевшим, которое повлечет уголовную ответственность (3 %). В отдельных случаях высказывались угрозы в завуалированной форме [15, с. 25].

Однако в научной литературе справедливо указываются ситуации, юридическая оценка которых является неоднозначной. Более того, затруднительным становится применение положений ст. 163 УК РФ, несмотря на очевидные признаки вымогательства. Так, Е.Г. Быкова и С.А. Яшков приводят примеры предъявления требования передачи чужого имущества, подкрепленного угрозой незаконного привлечения лица к уголовной ответственности: гражданин И. в присутствии М. и Л. потребовал от потерпевшего, помимо сведений о торговцах наркотическими средствами, передать ему денежные средства в сумме 5 тыс. долл. США. Требование было подкреплено угрозой подкинуть сожительнице потерпевшего наркотические средства и привлечь ее к уголовной ответственности [16, с. 37].

В представленном примере гражданин И. был осужден по ч. 1 ст. 163 УК РФ, а угроза привлечения к уголовной ответственности была расценена как угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего. Однако подход к квалификации таких деяний не является единообразным. В ряде случаев суды применяют положения уголовного закона, связанные с получением взятки.

Например, оперуполномоченный Ц. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Исполняя свои должностные обязанности, Ц. потребовал от потерпевшего передать ему 150 тыс. р. Требование сопровождалось угрозой использования должностных полномочий на проведение оперативно-разыскной деятельности в целях создания условий для обнаружения у потерпевшего предметов, запрещенных к свободному обороту (наркотических веществ)⁴. Таким образом, угроза привлечения к уголовной ответственности является способом совер-

⁴ Приговор № 1-96/2017 от 4 августа 2017 г. по делу № 1-96/2017 // Новоалександровский районный суд Ставропольского края. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bZXTQKzcr31l>.

шения преступления, затрудняющим уголовно-правовую оценку. Вместе с тем можно назвать другие виды угроз, которые вовсе исключают квалификацию по ст. 163 УК РФ. Следует остановиться на них более подробно.

С распространением и совершенствованием компьютерных технологий периодически появляются новые программы, предназначенные для совершения противоправной деятельности. Например, в 2017 г. с целью осуществления вымогательств широко использовалась программа под названием WannaCry. Вредоносная программа блокировала доступ пользователей к файлам или системе с помощью шифрования. Одновременно потерпевшему предъявлялось требование заплатить определенную денежную сумму в обмен на ключ дешифрования, с помощью которого можно было вернуть доступ к файлам или системе [17, с. 1938]. Сравнительно недавно имела место другая крупная кибератака, поразившая пользователей более 60 стран. Программа-вымогатель REXUS зашифровала файлы на жестком диске, блокируя к ним доступ. За расшифровку предъявлялось требование передачи денежной суммы в виде криптовалюты [18].

Проблема применения вредоносных программ, конечно же, не исчезнет в ближайшее время. При этом компьютерное вымогательство совершенствуется не только в техническом смысле, но и в контексте привлечения к юридической ответственности. Одни программы только блокируют доступ к компьютерной информации до платежа, другие — способны уничтожить информацию, если предъявленные требования не будут выполнены. Само по себе создание и использование вредоносного программного обеспечения запрещено уголовным законодательством и квалифицируется по ст. 272, 273 (в отдельных случаях — 274.1) УК РФ.

Д.А. Овсяков выделяет три различных вида вирусов-вымогателей по способу действия, что позволяет наглядно проиллюстрировать разнообразие цифрового вымогательства: блокировка системы (браузеров), помеха в их работе и шифрование файлов в системе [19].

Проблема заключается в том, что вымогательские требования остаются за рамками состава преступления. Как совершенно правильно подчеркивается в науке уголовного права, требование передачи чужого имущества, подкрепленное угрозой уничтожения информации (базы данных), не может быть квалифицировано по ст. 163 УК РФ [20, с. 193]. Изменения,

закрепленные в ст. 128 ГК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ, расширили перечень объектов гражданских прав, но полностью проблему не устранили. До сих пор не вся информация и не все базы данных могут быть объектами гражданских прав. Кроме того, в случае простой блокировки доступа прямой угрозы уничтожения или повреждения имущества нет. В связи с этим стоит согласиться с мнением ученых о том, что отсутствие в ст. 163 УК РФ угрозы уничтожения информации является пробелом, который необходимо устранить посредством совершенствования данной статьи [20, с. 194].

Однако не только цифровизация повлияла на возникновение проблем в применении положений уголовного закона, обеспечивающих защиту от вымогательства. Некоторые пробелы существуют достаточно длительное время, хотя в практической деятельности встречаются редко. Так, весьма проблематично (а в отдельных случаях — невозможно) квалифицировать требование передачи чужого имущества, подкрепленное угрозой совершения определенных преступлений в отношении потерпевшего или его близких.

Если преступление включает элементы насилия, то проблемы в квалификации не возникает. Следует отметить, что угроза совершения большинства противоправных деяний, предусмотренных УК РФ, охватывается перечнем угроз, указанных в диспозиции ст. 163 УК РФ. Вместе с тем не все преступления предусматривают применение насилия к потерпевшему, причинение вреда его имуществу или распространение каких-либо сведений о нем. В то же время абсолютно все преступления являются общественно опасными и причиняют или могут причинить вред объекту, т.е. общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. В противном случае они были бы исключены из УК РФ, поскольку не соответствовали бы ст. 14.

Вымогательство может сопровождаться, например, угрозами похищения документов или иного имущества. В случае, если угрозы приведены в исполнение, то содеянное можно квалифицировать по ст. 325 УК РФ или иным статьям уголовного закона, но состав вымогательства будет отсутствовать, поскольку объективная сторона не включает таких способов. Если же угрозы не приведены в исполнение, то мож-

но говорить об отсутствии основания уголовной ответственности. Указанное не является единственным недостатком действующей редакции ст. 163 УК РФ.

Не вызывает сомнений, что похищение человека совершается преимущественно с применением насилия. Вместе с тем возможно похищение и ненасильственными способами: обманом или злоупотреблением доверием. Следовательно, требование передачи имущества, подкрепленное угрозой похитить потерпевшего или его близких, может не образовывать содержание угрозы насилием, что исключает квалификацию по ст. 163 УК РФ несмотря на наличие остальных признаков. Такой способ вымогательства встречается редко, однако это не означает, что он не будет применен. Кроме того, следует обратить внимание и на другие варианты. К примеру, угроза при предъявлении требований может быть связана с совершением иных преступлений: нарушение неприкосновенности жилища (ч. 1 ст. 139 УК РФ); нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ); неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ). Данные деликты объединяет то, что они не предполагают применение насилия, уничтожение имущества или распространение информации.

Не исключается совершение преступления специальным субъектом — должностным лицом. В этом случае угроза при вымогательстве может охватывать неправомерное использование должностных полномочий. Например, высказывание намерения привлечь невиновного к уголовной ответственности или незаконно возбудить уголовное дело (ст. 299 УК РФ), а также сфальсифицировать доказательства или результаты оперативно-разыскной деятельности (ст. 303 УК РФ). Имеется вероятность противоправного использования иных полномочий.

Как следует из изложенного, угроза совершения указанных преступлений при предъявлении вымогательских требований исключает или затрудняет квалификацию по ст. 163 УК РФ. Более того, в отдельных случаях содеянное вообще нельзя оценить как преступление. Однако угроза нарушить неприкосновенность жилища или осуществить неправомерный доступ к компьютерной информации может быть воспринята как реальная, и у потерпевшего возникнут основания опасаться ее осуществления, в итоге такая угроза может принудить потерпевшего отдать принадлежащее ему имущество. В связи с

этим следует рассмотреть вопрос о расширении перечня способов совершения преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ. Для этого целесообразно проанализировать положения зарубежного законодательства, что позволит уяснить подходы к закреплению признака угрозы в нормах, посвященных вымогательству.

Зарубежный опыт уголовно-правового противодействия вымогательству

В законодательстве Великобритании установлена уголовная ответственность за шантаж, признаки которого соответствуют вымогательству. Закон о краже 1968 г. (Theft Act 1968)⁵ дает определение данного преступления — это необоснованное требование, предъявленное с целью получения выгоды для себя или другого лица либо предъявленное с намерением причинить ущерб, если такое требование сопровождается угрозами любого рода.

В силу особенностей правовой семьи общего права следует обращать внимание не только на содержание нормативных актов, но и практику их применения. Как отмечает Дж. Хордер (J. Horder), при шантаже содержание угрозы не ограничено насилием, напротив, оно может включать любые действия, которые способны причинить вред адресату или попросту оказаться нежелательными для него [21, р. 410]. Таким образом, перечень угроз является открытым и оценочным, что обязывает суд в каждом конкретном случае устанавливать, имеется ли соответствующий признак в совершенном деянии. Следовательно, угроза совершить какое-либо преступление может образовывать состав вымогательства по английскому законодательству.

В законодательстве Австралии, как и в Великобритании, вместо термина «вымогательство» используется термин «шантаж». Однако признаки данного явления существенно различаются в актах разных штатов Австралии. Основные различия содержатся в целях преступления и способах его совершения. В отдельных штатах для образования состава преступления необходимо применение физического или психического насилия; в других — шантаж может включать угрозы любого рода, в том числе угрозы совершения в отношении потерпевшего иных преступлений [22]. В целом можно наблюдать подход, при котором определение признаков

⁵ Theft Act 1968 // [legislation.gov.uk](https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/60/contents). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/60/contents>.

преступления значительно зависит от судебного усмотрения. Несмотря на довольно широкий круг угроз, перечисленных в законодательстве Австралии, учеными предлагается криминализовать и иные способы совершения преступлений. Одним из таких способов, например, является использование порнографических изображений с потерпевшим [23, р. 1].

Уголовное законодательство США действует на федеральном уровне и на уровне штатов, в связи с чем отличается сильным разнообразием. Кодекс США содержит определение вымогательства: «Приобретение собственности от другого лица с его согласия, полученного вследствие неправомерного применения насилия или угрозы насилием, страха или под видом использования официального права» [24, р. 196]. Кроме того, на федеральном уровне криминализовано компьютерное вымогательство — любое требование передать деньги или ценные вещи под угрозой причинить ущерб защищенной компьютерной системе [25, р. 983–984].

Анализ кодифицированных актов штатов показывает, что, хотя ответственность за вымогательство установлена каждым из них, нет общего подхода к содержанию вымогательских угроз. Например, законодательство Калифорнии, Кентукки, Мичигана и Невады закрепляет достаточно узкий перечень угроз. В их содержание включается насилие и распространение какой-либо информации о потерпевшем. Однако акты других штатов предусматривают более обширный список угроз. Например, в законодательстве штата Коннектикут запрещено требование передачи чужого имущества, подкрепленное угрозой вызвать забастовку, бойкот или другие действия, наносящие ущерб бизнесу; дать свидетельские показания или отказываться от показаний; причинить любой другой вред потерпевшему. В актах целого ряда штатов отдельно выделяется угроза совершить в отношении потерпевшего иное преступление, если он не удовлетворит требование вымогателя. К таким штатам относятся Аризона, Алабама, Северная Дакота и Род-Айленд.

Таким образом, законодательство США либо прямо предусматривает угрозу совершения преступления при предъявлении вымогательских требований, либо описывает угрозу оценочными признаками, в связи с чем применение норм становится еще более зависимым от усмотрения органов расследования и суда.

В ст. 346 Уголовного кодекса Канады в качестве способов совершения вымогательства предусматриваются различного рода угрозы, обвинения или применение насилия. Оценка данных признаков находится в компетенции правоохранительных и судебных органов. В статье содержится единственное ограничение, согласно которому угроза гражданским судопроизводством не может выступать в качестве способа вымогательства.

В новом уголовном законе Румынии вымогательство подразумевает применение угрозы, но какой именно не конкретизировано. В доктрине считается, что возможно принуждение любым образом: с помощью насилия, уничтожения имущества или иными средствами. Однако угроза должна вызвать состояние страха, подавляющего волю, и высказана с целью понуждения к определенным действиям [26, р. 88].

Уголовный кодекс Республики Сербия устанавливает ответственность и за вымогательство (ст. 214), и за шантаж (ст. 215). Вымогательством признается умышленное принуждение другого лица действовать в ущерб своей собственности или собственности другого человека, совершенное силой или с применением угрозы. Таким образом, закреплено два способа совершения данного преступления, хотя законодатель не исключает возможности их одновременного использования [27, р. 195]. Понятие угрозы в Уголовном кодексе Республики Сербия не раскрывается, что позволяет толковать его достаточно широко.

В Уголовном кодексе ФРГ под вымогательством понимается применение насилия или угрозы причинения ощутимого вреда, совершенное с целью противоправного обогащения и для противоправного принуждения человека к действию, попустительству или бездействию, которым причиняется вред имуществу потерпевшего или другого лица. При этом в законе отмечается, что угроза причинения вреда оценивается как предосудительная, что позволяет органам расследования и суду самостоятельно признавать использованные приемы в качестве «упречных» [28, р. 93].

Уголовное законодательство Италии и Австрии закрепляет два основных способа совершения вымогательства: силой или угрозой. При этом определение угрозы не раскрывается, что позволяет охватить различные ее виды [27, р. 196–197].

В Южно-Африканской Республике действует Закон о киберпреступлениях и кибербезо-

пасности (Cybercrimes and Cybersecurity Bill)⁶, который в разд. 10 предусматривает уголовную ответственность за компьютерное вымогательство. Согласно указанному нормативному акту, компьютерное вымогательство образуют угрозы совершения преступления или реальное совершение преступления с целью получения выгоды от другого лица или принуждения другого лица к какому-либо действию либо бездействию [29, р. 143]. Такой способ поставлен законодателем на первое место среди других.

Вместе с тем, соблюдая объективность исследования, следует указать, что в уголовном законодательстве ряда стран содержится исчерпывающий перечень угроз, не предусматривающий угрозу совершения иного преступления. Так, ст. 194 Уголовного кодекса Республики Казахстан и ст. 250 Уголовного кодекса Республики Таджикистан предусматривают такие же способы совершения преступления, какие закреплены в ст. 163 УК РФ, а ст. 203 Уголовного кодекса Республики Киргизия включает угрозу насилия или шантаж.

Достаточно прогрессивным в исследуемом контексте является Уголовный кодекс Республики Беларусь, в соответствии со ст. 208 которого вымогательство совершается при помощи угроз применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, уничтожения, завладения, блокирования, модификации компьютерной информации, распространения клеветнических или оглашения иных сведений.

Проведение сравнительно-правовой характеристики не преследовало цель анализа законодательств значительного количества государств. В рамках исследуемой темы изучение зарубежного законодательства было ограничено странами, в нормативных актах и иных источниках которых вымогательские угрозы закреплены наиболее широко и разнообразно. Анализ зарубежного законодательства позволил выделить несколько подходов к закреплению перечня угроз вымогательства. Первый подход заключается в том, что законодатель закрепляет несколько оценочных признаков, содержание которых более детально устанавливается применительно к конкретной ситуации (законодательства Канады, Румынии, Италии, Австралии и др.). В отдельных странах перечень угроз сформулирован путем очень детального

перечисления их разновидностей, что позволяет охватить множество ситуаций, но приводит к излишней казуистичности (уголовные законы некоторых штатов США, Южно-Африканской Республики). В законодательстве России и стран СНГ формулируется закрытый перечень наиболее типичных для вымогательства угроз.

Изучение зарубежного законодательства показало положительные, на наш взгляд, меры уголовно-правового противодействия вымогательству. Думается, заслуживает внимания закрепление в соответствующих статьях российского законодательства такого способа осуществления вымогательства, как угроза совершения какого-либо преступления. Целесообразно рассмотреть возможность заимствования данной особенности и закрепления соответствующего признака в ст. 163 УК РФ.

Выводы

Действующая редакция ст. 163 УК РФ не позволяет охватить все виды угроз, которыми может сопровождаться требование передачи чужого имущества. Так, не образуют состав вымогательства угрозы заблокировать доступ к компьютерной информации и совершить иные общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом. Отдельные способы совершения преступления, например, угроза подбросить наркотические вещества или боеприпасы, а также незаконно возбудить уголовное дело в отношении гражданина, неоднозначно оцениваются в теории и практике, поскольку прямо не названы в ст. 163 УК РФ.

Вместе с тем названные способы принуждения к выполнению требований вымогателя могут вызвать у потерпевшего чувство страха и заставить его передать чужое имущество. Вымогатели уже давно используют пробелы в законе (например, высказывая требования в завуалированной форме [30, р. 73]), и нет сомнений, что неполный перечень угроз негативно сказывается на охране собственности. Кроме того, это может быть одной из причин, что некоторые преступления остаются за пределами статистики, поскольку исключается квалификация по ст. 163 УК РФ.

Следовательно, представляется необходимым расширить перечень вымогательских угроз и внести соответствующие изменения в уголовный закон. Думается, неплохим ориентиром может послужить зарубежный опыт противодействия вымогательству. В иностранных источ-

⁶ Cybercrimes and Cybersecurity Bill // justice.gov.za. URL: <https://www.justice.gov.za/legislation/bills/CyberCrimesBill2017.pdf>.

никах права в качестве способа осуществления вымогательства часто встречается угроза совершения иных преступлений.

Целесообразно включить данный признак в ст. 163 УК РФ. Это позволит пополнить список угроз следующими видами: блокирование доступа к компьютерной информации; подбрасывание потерпевшему запрещенных предметов; проникновение в жилое помещение; незаконное возбуждение уголовного дела; совершение иных противоправных деяний, предусмотренных уголовным законом. Предлагаемые законодательные изменения позволят не только охватить новые виды угроз, но и упорядочить практику по квалификации различных случаев вымогательства.

Таким образом, представляется необходимым дополнить ч. 1 ст. 163 УК РФ способом «под угрозой совершения иного преступления». Тем самым будет ликвидирован правовой пробел,

позволяющий вымогателям избегать уголовной ответственности.

Следует отметить, что вымогательства могут осуществляться не только путем угрозы совершить иное преступление, но и реальной его реализацией. Однако такой способ заслуживает отдельного глубокого исследования, поэтому в данной работе он не затрагивался.

Вопросы совершенствования уголовно-правовых мер противодействия вымогательству, бесспорно, нуждаются в дальнейших исследованиях. Предложенные рекомендации по дополнению ст. 163 УК РФ могут устранить некоторые пробелы, но следует и дальше корректировать признаки объективной стороны вымогательства, закрепленные в законе. Это позволит усилить охрану собственности от противоправных посягательств и обеспечить дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никитин Ю.А. Уголовно-правовая характеристика вымогательства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.А. Никитин. — Омск, 2016. — 206 с.
2. Колесникова Т.В. Выявление и расследование вымогательства в России в 2010–2020 годах / Т.В. Колесникова. — DOI 10.37973/KUI.2020.96.45.008. — EDN HEKMMG // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2020. — Т. 11, № 2. — С. 191–196.
3. Христин И. Латентная виктимизация жертв вымогательств / И. Христин // *Legea și Viața*. — 2016. — № 11/2. — С. 135–138.
4. Cybercrime and shifts in opportunities during COVID-19: a preliminary analysis in the UK / D. Buil-Gil, S. Kemp, F. Miro-Llinares [et. al.]. — DOI 10.1080/14616696.2020.1804973 // *European Societies*. — 2021. — Vol. 23, iss. 1. — P. S47–S59.
5. Груднин Н.С. Современное состояние и статистика вымогательств в Российской Федерации / Н.С. Груднин. — EDN XNBFNB // Научный вестник Крыма. — 2018. — № 2 (13). — С. 17.
6. Молчанова Т.В. Преступления, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных технологий, в условиях Covid-19: основные криминологические показатели и проблемы предупреждения / Т.В. Молчанова, М.С. Орлова. — EDN JKXHEC // Актуальные проблемы медицины и биологии. — 2021. — № 1. — С. 133–138.
7. Соловьев В.С. Криминологическая типология механизмов совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / В.С. Соловьев. — EDN QGBXAM // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2021. — № 4 (54). — С. 50–57.
8. Mabrouk F. Statistics of Cybercrime from 2016 to the First Half of 2020 / F. Mabrouk // *International Journal of Computer Science and Network*. — 2020. — Vol. 9, iss. 5. — P. 252–261.
9. Гишинский Я.И. Девиантность в цифровом мире / Я.И. Гишинский. — EDN YUKLYD // Проблемы деятельности ученых и научных коллективов. — 2018. — № 4 (34). — С. 182–190.
10. Keshavarzi M. I2CE3: A dedicated and separated attack chain for ransomware offenses as the most infamous cyber extortion / M. Keshavarzi, H.R. Ghaffary. — DOI 10.1016/j.cosrev.2020.100233 // *Computer Science Review*. — 2020. — Vol. 36. — P. 1–18.
11. Salvi H.U. Ransomware: A cyber extortion / H.U. Salvi, R.V. Kerkar // *Asian journal for convergence in technology (AJCT)*. — 2016. — Vol. 2. — URL: <http://asianssr.org/index.php/ajct/article/view/55>.
12. Векленко В.В. Предпосылки совершенствования законодательной конструкции вымогательства, совершенного при отягчающих обстоятельствах / В.В. Векленко, Ю.А. Никитин. — EDN VZVMRX // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2016. — № 6. — С. 16–20.
13. Подгорный В.В. Актуальные проблемы уголовно-правовой характеристики вымогательства / В.В. Подгорный. — EDN XAFKIA // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика : материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. — Тамбов, 2019. — С. 181–187.
14. Никитин Ю.А. Проблемы толкования объективной стороны вымогательства / Ю.А. Никитин. — EDN WHAMET // *Законодательство и практика*. — 2016. — № 1. — С. 70–72.
15. Лечиев Р.С. Криминологическая характеристика вымогательства / Р.С. Лечиев. — EDN WMOXTJ // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2016. — № 3 (62). — С. 23–27.
16. Быкова Е.Г. Угроза незаконного привлечения лица к уголовной ответственности как способ совершения вымогательства / Е.Г. Быкова, С.А. Яшков. — EDN ZGVCOV // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. — 2017. — № 2. — С. 35–38.

17. Mohurle S. A brief study of wannacry threat: Ransomware attack 2017 / S. Mohurle, M. Patil // *International Journal of Advanced Research in Computer Science*. — 2017. — Vol. 8, iss. 5. — P. 1938–1940.
18. Aidan J.S. Comprehensive Survey on Petya Ransomware Attack / J.S. Aidan, H.K. Verma, L.K. Awasthi. — DOI 10.1109/ICNGCIS.2017.30 // 2017 International Conference on Next Generation Computing and Information Systems (ICNGCIS). — Jammu, India. — P. 122–125.
19. Овсяков Д.А. Использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении вымогательства / Д.А. Овсяков. — DOI 10.17803/1994-1471.2021.123.2.140-145. — EDN RVMPIY // *Актуальные проблемы российского права*. — 2021. — № 2 (123). — С. 140–145.
20. Грачева Ю.В. Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовно-правовыми средствами / Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Чучаев. — DOI 10.17323/2072-8166.2020.1.188.210. — EDN YPBND // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. — 2020. — № 1. — С. 188–210.
21. Holder J. *Ashworth's Principles of Criminal Law* / J. Holder. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2016. — 529 p.
22. Carter N. The Case for the Criminalisation of Revenge Pornography in Australia / N. Carter // SSRN. — URL: <https://ssrn.com/abstract=2834668>.
23. Kirchengast T. The legal and policy contexts of 'revenge porn' criminalisation: the need for multiple approaches / T. Kirchengast, T. Crofts // *Oxford University Commonwealth Law Journal*. — 2019. — Vol. 19, iss. 1. — P. 1–29.
24. *International and Transnational Crime and Justice* / ed. M. Natarajan. — 2nd ed. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2019. — 578 p.
25. Decker C. Cyber Crime 2.0: An Argument to Update the United States Criminal Code to Reflect the Changing Nature of Cyber Crime / C. Decker // *Southern California Law Review*. — 2007. — Vol. 81. — P. 959–1016.
26. Rusu I. The Offense of Extortion in Criminal Law / I. Rusu // *EIRP Proceedings*. — 2017. — Vol. 12. — P. 86–95.
27. Nikolić G. Criminal Offense of Extortion-Models of Good Regulation In Legislations Of Some European Countries / G. Nikolić, T. Trajković, M. Zogović // *Archibald Reiss Days : Thematic Conference Proceedings of International Significance, Belgrade, 2017* / ed. A. Bošković [et al.]. — Belgrade, 2017. — P. 193–203.
28. Цой Л.В. Уголовное законодательство России и зарубежных стран об ответственности за вымогательство / Л.В. Цой. — EDN WDJRRZ // *Алтайский вестник государственной и муниципальной службы*. — 2017. — № 15 (15). — С. 92–94.
29. Mabunda S. Cyber Extortion, Ransomware and the South African Cybercrimes and Cybersecurity Bill / S. Mabunda // *Statute Law Review*. — 2019. — Vol. 40, iss. 2. — P. 143–154.
30. Цой Л.В. Реальность как признак угрозы при вымогательстве / Л.В. Цой. — EDN DOREAA // *Алтайский вестник государственной и муниципальной службы*. — 2019. — № 17 (17). — С. 72–75.

REFERENCES

1. Nikitin Ju.A. *Criminal law features of extortion. Cand. Diss.* Omsk, 2016. 206 p.
2. Kolesnikova T.V. Detection and Investigation of Extortion in Russia in 2010–2020. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 191–196. (In Russian). EDN: HEKMMM. DOI: 10.37973/KUI.2020.96.45.008.
3. Hristich I. The latent victimization of extortion victims. *Legea și Viața*, 2016, no. 11/2, pp. 135–138. (In Russian).
4. Buil-Gil D., Kemp S., Miro-Llinares F., Castano N.D., Moneva A. Cybercrime and Shifts in Opportunities during COVID-19: a Preliminary Analysis in the UK. *European Societies*, 2021, vol. 23, iss. 1, pp. S47–S59. DOI: 10.1080/14616696.2020.1804973.
5. Grudin N.S. Extortion in the Russian Federation: Current State and Statistics. *Nauchnyi vestnik Kryma = Scientific Bulletin of the Crimea*, 2018, no. 2, pp. 17. (In Russian). EDN: XNBFNB.
6. Molchanova T.V., Orlova M.S. Crimes Committed Through Information and Telecommunication Technologies in the Context of Covid-19: Basic Criminological Indicators and Problems of Prevention. *Aktual'nye problemy mediciny i biologii = Topical Problems of Medicine and Biology*, 2021, no. 1, pp. 133–138. (In Russian). EDN: JKXSEC.
7. Solovov V.S. Criminological Typology of Mechanisms of Committing Crimes Using Information and Telecommunication Technologies. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2021, no. 4, pp. 50–57. (In Russian). EDN: QGBXAM.
8. Mabrouk F. Statistics of Cybercrime from 2016 to the First Half of 2020. *International Journal of Computer Science and Network*, 2020, vol. 9, iss. 5, pp. 252–261.
9. Gilinsky Y.I. Deviance in the Digital World. *Problemy deyatel'nosti uchenogo i nauchnykh kolektivov = Problems in the Work of a Researcher and a Research Team*, 2018, no. 4, pp. 182–190. (In Russian). EDN: YUKLYD.
10. Keshavarzi M., Ghaffary H.R. I2CE3: A Dedicated and Separated Attack Chain for Ransomware Offenses as the Most Infamous Cyber Extortion. *Computer Science Review*, 2020, vol. 36, pp. 1–18. DOI: 10.1016/j.cosrev.2020.100233.
11. Salvi H.U., Kerkar R.V. Ransomware: A Cyber Extortion. *Asian Journal for Convergence in Technology (AJCT)*, 2016, vol. 2. Available at: <http://asianssr.org/index.php/ajct/article/view/55>.
12. Veklenko V.V., Nikitin Y.A. Background of Improving the Legislative Design of Extortion Committed under Aggravating Circumstances. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2016, no. 6, pp. 16–20. (In Russian). EDN: VZVMRX.
13. Podgornyj V.V. Topical issues of the criminal law features of extortion. *Topical Problems of Criminal Law, Criminology, Criminal Process and Penitentiary Law: Theory and Practice. Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference*. Tambov, 2019, pp. 181–187. (In Russian). EDN: XAFKIA.
14. Nikitin Yu.A. Problems of Interpreting the Objective Side of Extortion. *Zakonodatel'stvo i praktika = Legislation and Practice*, 2016, no. 1, pp. 70–72. (In Russian). EDN: WHAMET.
15. Lechiev R.S. Criminological Description of Extortion. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2016, no. 3, pp. 23–27. (In Russian). EDN: WMOXTJ.

16. Bykova E.G., Yashkov S.A. The Threat of Illegal Bringing a Person to Criminal Liability as a Way of Committing Extortion. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh reshenii = Crimital Investigation: Problems and Ways of Their Solution*, 2017, no. 2, pp. 35–38. (In Russian). EDN: ZGVCOV.
17. Mohurle S., Patil M. A Brief Study of Wannacry Threat: Ransomware Attack 2017. *International Journal of Advanced Research in Computer Science*, 2017, vol. 8, iss. 5, pp. 1938–1940.
18. Aidan J.S., Verma H.K., Awasthi L.K. Comprehensive Survey on Petya Ransomware Attack. *2017 International Conference on Next Generation Computing and Information Systems (ICNGCIS)*. Jammu, India, pp. 122–125. DOI: 10.1109/ICNGCIS.2017.30.
19. Ovsyukov D.A. The Use of Information and Telecommunication Networks in Committing Extortion. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2021, no. 2, pp. 140–145. (In Russian). EDN: RVMPIY. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.123.2.140-145.
20. Gracheva Yu.V., Malikov S.V., Chuchaev A.I. Preventing Deviations in the Digital World by Criminal Law Means. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2020, no. 1, pp. 188–210. (In Russian). EDN: YPBND. DOI: 10.17323/2072-8166.2020.1.188.210.
21. Holder J. *Ashworth's Principles of Criminal Law*. Oxford University Press, 2016. 529 p.
22. Carter N. The Case for the Criminalisation of Revenge Pornography in Australia. *SSRN*. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2834668>.
23. Kirchengast T., Crofts T. The Legal and Policy Contexts of 'Revenge Porn' Criminalisation: the Need for Multiple Approaches. *Oxford University Commonwealth Law Journal*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 1–29.
24. Natarajan M. (ed.). *International and Transnational Crime and Justice*. 2nd ed. Cambridge University Press, 2019. 578 p.
25. Decker C. *Cyber Crime 2.0: An Argument to Update the United States Criminal Code to Reflect the Changing Nature of Cyber Crime*. *Southern California Law Review*, 2007, vol. 81, pp. 959–1016.
26. Rusu I. The Offense of Extortion in Criminal Law. *EIRP Proceedings*, 2017, vol. 12, pp. 86–95.
27. Nikolić G., Trajković T., Zogović M. Criminal Offense of Extortion-Models of Good Regulation In Legislations Of Some European Countries. In Bošković A. [et al.] (eds.). *Archibald Reiss Days. Thematic Conference Proceedings of International Significance, Belgrade, 2017*. Belgrade, 2017, pp. 193–203.
28. Tsoi L.V. Criminal Legislation of Russia and For Eign Countries Onliabiyty for Extortion. *Altaiskii vestnik gosudarstvennoi i munitsipal'noi sluzhby = Altai Bulletin of the State and Municipal Service*, 2017, no. 15, pp. 92–94. (In Russian). EDN: WDJRRZ.
29. Mabunda S. Cyber Extortion, Ransomware and the South African Cybercrimes and Cybersecurity Bill. *Statute Law Review*, 2019, vol. 40, iss. 2, pp. 143–154.
30. Tsoi L.V. Reality as a Sign of Extortion Threat. *Altaiskii vestnik gosudarstvennoi i munitsipal'noi sluzhby = Altai Bulletin of the State and Municipal Service*, 2019, no. 17, pp. 72–75. (In Russian). EDN: DOREAA.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мосечкин Илья Николаевич — доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности Юридического института Вятского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Киров, Российская Федерация; e-mail: Weretowelie@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mosechkin, Ilya N. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Process and National Security, Law Institute, Vyatka State University, Ph.D. in Law, Kirov, the Russian Federation; e-mail: Weretowelie@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мосечкин И.Н. Совершенствование перечня угроз, регламентированного в статье 163 УК РФ, как мера противодействия вымогательству / И.Н. Мосечкин. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(2).257-267 // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 2. — С. 257–267.

FOR CITATION

Mosechkin I.N. Improving the list of threats falling under Art. 163 of the Criminal Code of the Russian Federation as a measure to counteract extortion. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 257–267. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(2).257-267.